

Дзялошинский И.М.

Между тремя культурами: выбор современного человека

В одной из моих статей, опубликованных в издании «PR и СМИ в Казахстане» [Дзялошинский, 2018], был поставлен вопрос о типологических особенностях коммуникативной культуры, определяющей как производство, так и потребление медиатекстов. Само понятие «коммуникативная культура» было предложено трактовать как совокупность накопленных в сфере коммуникации знаний, ценностей и норм, проявляющих себя, во-первых, в разнообразных философско-идеологических концепциях, задающих смысловые рамки понимания функций коммуникации и, во-вторых, в технологиях коммуникации, которые было предложено обозначить понятием «коммуникационные матрицы». Анализ показал, что в настоящее время отчетливо выделяются три основных типа коммуникативных культур: технократическая, сциентистская и гуманитарная.

Поскольку очевидно, что коммуникативная культура входит в качестве составной части в систему, которую можно назвать «большая культура», то есть весь комплекс надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни, то возникает вопрос о типологических моделях «большой культуры». Попробую ответить на этот вопрос. В своем анализе я опираюсь на два допущения.

Допущение 1.

Любое человеческое действие в любой ситуации предопределено той культурой, в рамках которой сформировалась личность человека, в рамках которой он функционирует. И чтобы понять, почему отдельный человек или общество в целом действует именно так, а не иначе, и – тем более – повлиять на действия человека или жизнедеятельность общества, надо исследовать особенности исповедуемой культуры. Из многочисленных определений понятия «культура» я использую следующее: *культура – это сово-*

купность поведенческих и духовных практик (знаний, ценностей, норм), обеспечивающих приспособление человека к окружающей среде или преобразование этой среды в соответствии со своими нуждами, целями и представлениями.

В ходе социализации индивидов происходит «субъективация» культуры, когда соответствующие модели поведения интегрируются в психический строй личности. Процесс, в ходе которого индивид признает и принимает в качестве обязательных социальные ценности и нормы поведения, называется в социологии интернализацией (в психологии для обозначения этого феномена используется понятие «интериоризация»). Представление о мире и должном поведении только тогда устойчивы, когда они становятся частью психической структуры, то есть интериоризированы. Иными словами, речь идет не об универсальной схеме творческой деятельности «мирового духа», получившей у Гегеля название «абсолютной идеи», а о вырабатываемых поколениями людей «ноу-хау». Например, искусство общения людей с природой и друг с другом, с материалами и информацией: умение изготавливать и использовать предметы, порождать и интерпретировать тексты, толковать события и управлять не только ими, но и собой, другими людьми. Эти технологии, или «культурная субстанция», создаются самими людьми в процессе коммуникации, «пребывают» в них и эволюционируют вместе с ними, впитываются поколениями, консолидируют их вокруг соответствующих норм и образцов.

Очевидно, что по мере изменения внешней среды внутри культуры появляются новые знания, ценности, и нормы, более эффективные в новых условиях, нежели те, на которые субъект опирался раньше. Если внешняя среда меняется медленно, то и изменения в культуре происходят почти безболезненно, хотя культурные конфликты существуют столько же, сколько и культура. Однако в условиях, когда внешняя среда меняется стремительно и вчерашняя культура, понимаемая как внутренняя основа технологии, становится неэффективной, возникает то, что специалисты называют «культурный шок»: невозможность отказаться от старой культуры, рассматриваемой как ценность, при достаточно ясном понимании ее непригодности. Возникает ненависть к этой новой действительности, овладеть которой с помощью старой культуры невозможно.

С учетом того, что у любой социальной группы или народа всегда есть «хранители культуры», то есть индивиды или институты, оберегающие традиции, консервирующие культуру и защищающие ее от посягательств, становится понятно, что эта борьба между новым и старым в плоскости культуры приобретает нешуточный характер. Социальные и культурные институты начинают тратить огромные средства на консервацию культуры, на превращение ее в музей, на сохранение неких традиционных образцов поведения хотя бы в быту (народные танцы, народные песни и пр.).

Вряд ли нужно доказывать, что и Россия, и мир за последние годы сильно изменились. Об этом написано тысячи книг. И главный вывод большинства этих работ: все большее количество людей обретает возможность самоопределения, ибо наша жизнь освобождается от всех прежних локальных ограничений и нам открывается практически весь мир. Человек может самореализоваться в совершенно новых и гораздо более широких пространствах. Среди множества неоднократно озвученных особенностей новой действительности можно назвать еще несколько.

1. Для того чтобы выжить, существовать и развиваться, современному человеку нет необходимости быть тесно связанным с другими людьми, исчезает проблема солидарности.

2. Утрачивается прямая зависимость между уровнем относительного благополучия и степенью интенсивности усилий, прилагаемых для достижения этого благополучия. Другими словами, сильная социальная политика, присущая современным государствам, приводит к тому, что тот, кто много и ответственно работает, и тот, кто работает мало и кое-как, живут почти одинаково.

3. Некое предощущение исчерпываемости земных ресурсов напрягает подсознание современного человека, заставляет его рассматривать всех окружающих как потенциальных врагов.

Эти и другие обстоятельства существенно изменили метрику современной действительности и сделали практически бесполезной всю предыдущую культуру, которая формировалась в принципиально иных условиях. Ощущение недейственности предыдущей культуры вынуждает современного человека начинать поиск новых правил жизни. Сама по себе потеря прежних ориентиров уже приводит к стрессу, и одного этого стресса до-

статочно для повышения агрессии и нетерпимости. Кроме того, в поиске новых жизненных ориентиров человек нередко приходит к выводу, что культура агрессии и нетерпимости оказывается существенно эффективнее культуры солидарности.

Еще одна проблема заключается в том, что люди оказываются встроенными во все более всеохватную и быстродействующую коммуникационную сеть, располагая все меньшей возможностью лично влиять на объем циркулирующей в ней информации или темп быстрого действия, не говоря уж о том, чтобы их контролировать. Скорее наоборот: наша жизнь все существеннее определяется глобальной коммуникацией, а мы все больше лишаемся возможности влиять на информационную ситуацию.

Понятно, что в этих условиях не только отдельный человек, но и вся культура – как социальный институт – ищет способы самообновления или приспособления к меняющимся обстоятельствам существования.

Допущение 2.

Поскольку человечество однажды возникло (для нас в данном случае неважно, когда именно), можно предположить, что оно развивается, то есть проходит некие этапы жизненного цикла, описанные Адизесом: возникновение, становление, развитие и гибель. Если совсем просто, можно использовать стадии жизни человека: рождение, детство, отрочество, юность, зрелость (взрослость), старость, смерть. Разумеется, есть люди, которые задерживаются на каких-то стадиях и до старости остаются детьми или – цитируя классика – у которых старость наступает прежде молодости, но такие ситуации не отменяют общего правила.

Теперь о некоторых выводах, которые следуют из этих допущений.

На сегодняшний день мы имеем три сосуществующих культуры. Первая – традиционная (архаическая) культура, культура доиндустриального общества. Вторая – культура индустриального общества (модерн), которая сложилась в XVI–XVII веках и пережила пик развития и распространения в XIX веке. Третья – культура постиндустриального общества (постмодерн), культура современного мира.

Основные признаки традиционной (архаической) культуры:

- зависимость организации социальной жизни от религиозных или мифологических представлений;

- преимущественная ориентация на метафизические, а не на инструментальные ценности;
- ориентация на прошлое, а не на будущее;
- производственная деятельность ради удовлетворения насущных потребностей, а не ради будущего;
- преобладание традиции над нововведениями;
- коллективистский характер общества и отсутствие личного начала, человек – часть целого, включенного в солидарные структуры: в семью, в общину, в трудовой коллектив;
- государство устроено по типу семьи, оно является патерналистским и авторитарным;
- преобладающее распространение людей с особым психическим складом: недеятельных личностей.

Традиционная культура – это детство человечества. Главная ее особенность – культ ритуалов и традиций. Главные люди – хранители и толкователи традиций: жрецы, раввины, попы, пасторы, которые искренне верят в то, что именно они являются носителями духовности.

В Европе традиционная культура умерла вместе с Дон Кихотом. Хотя миллионы, точнее миллиарды людей исповедуют эту культуру до сегодняшнего дня.

Основные признаки культуры индустриального общества (модерна):

- новое отношение к религии, в конечном счете обернувшееся отрицанием религии как конечного основания ценностей и целей человеческой жизни;
- отрицание наследственной социальной иерархии и перекодировка системы социальных отношений на базе идеи потенциального равенства всех людей;
- стремление воплотить в жизнь некую идеальную модель общества;
- с другой стороны – превращение всего на свете, в том числе и человека, и его способностей в товар.

Культура модерна – это отрочество человечества. Главная ее особенность – культ государства. Главные люди – создатели государства: покорители и захватчики.

В общечеловеческом плане модерн завершил свое существование в период Второй мировой войны. Однако немало людей разделяют, и еще долго будут разделять эти ценности.

Основные признаки культуры постиндустриального общества (постмодерна):

- идея тотального равенства (отказ от бинарных оппозиций, характерных для традиционного общества);
- отказ от идеи развития (ревизия доктрин построения «светлого будущего» и достижения новой социальной и национальной справедливости);
- разочарование в человеческом разуме;
- «комплекс туриста»;
- этический плюрализм.

Постмодерн – это юность человечества. Главная особенность – культ личности, культ себя любимого. Любой юноша (и тем более – любая девушка) знает, что главное в этом мире – он (или она), а все остальные существуют для него (для нее). Главные люди – «звезды», те, кто в жизни достиг чего-то «высокого».

Эта культура возникла сравнительно недавно, хотя ее элементы прослеживаются в глубокой древности, и ее сторонники наивно считают постмодерн культурой будущего.

В настоящее время «юность» прошла или проходит. Каковы версии завершения этого периода? Юность, по идее, должна перерасти в зрелость. И на этом этапе человечество попало в поле влияния трех основных процессов современности: глобализация, информатизация, медиатизация с огромным комплексом порождаемых этими процессами проблем.

1. Такое сложное явление как глобализация порождает экономические, экологические, политические, социально-психологические (проблемы идентичности) и культурные проблемы.

2. Проблемы информатизации: количественное увеличение объемов коммуникации приводит к ее обесцениванию; виртуализация; зависимость социальных институтов и людей от медиа; загрязнение информационного пространства; инфляция коммуникации.

3. Проблемы медиатизации: медиазависимость; замена объективной реальности виртуальной; медиакратия; медианеравенство; цифровое неравенство. Всё стало медиа и все стали медиа. Личность каждого человека стала медиаресурсом, событие становится событием только тогда, когда оно появилось на экране и пр.

Уже очевидны как позитивные, так и негативные эффекты глобализирующейся коммуникации.

Позитивные эффекты. Новые средства информации и коммуникации помогают преодолеть многие из физических препятствий для коммуникации (удаленность, недостаток времени); повышают возможности участников коммуникации довести до других и обосновать свою точку зрения, организовывать дискуссии и участвовать в них (увеличивают информационную емкость общества, снижают издержки обмена информацией); делают более прозрачными и даже в некоторых случаях снимают границы институтов и культур, продуцирующих конвенциональную мораль «субстанциальной нравственности»; повышают степени свободы личности и предоставляют большее, чем прежде, количество предпосылок для укрепления постконвенциональной морали.

Негативные эффекты. Глобализация разрушает «коммуникацию малых расстояний»: институты соседства, цельность местных общин; новые средства коммуникации являются эффективным ресурсом власти и доминирования: обладание ими позволяет исключать из коммуникации неугодных (неинтересных) участников, темы, точки зрения; разрушение сложившихся сообществ ведет к дезинтеграции обществ, распаду сложившихся нормативных систем и, в конечном счете, к деградации личности; освобождение от традиций и конвенциональных норм повышает степени произвола и анархии, чреват эгоизмом и аморализмом личности.

Человечество не успело решить уже возникшие проблемы, как на него надвигаются новые. Согласно прогнозам ученых, например, футуролога Р. Курцвейла, в первой половине XXI века произойдут четыре взаимосвязанные революции, которые станут главной движущей силой на пути к новому миру. Это революция в генетике, революция в нанотехнологиях, революция в робототехнике и коммуникационная революция. Дальше идут совсем фантастические сюжеты про превращение людей в киборгов, формирование цивилизации сингулярности и прочие увлекательные истории.

Однако к этому быстро меняющемуся миру надо как-то адаптироваться, в нем надо как-то жить. Есть два варианта стратегии адаптации. Первый – **позитивная адаптация** – активное встраи-

вание в новую жизнь. Такая адаптация может осуществляться на нескольких уровнях.

Ориентационная. Индивид начинает разбираться в особенностях новой культуры. На этой стадии адаптации происходит постоянный процесс преодоления стресса, который проявляется в разнообразных проблемных ситуациях, возникающих из-за разрыва между желаемым и действительным.

«Туристическая». Приходит понимание связи новой культуры с индивидуальными потребностями и жизненными целями.

Эмоциональная. Происходит эмоционально положительное восприятие новой культуры без изменения активности личности, жизненной стратегии и жизненных планов.

Второй вариант – **негативная адаптация** – принципиальный отказ от овладения новыми технологиями жизни.

Исследования показывают, что поначалу многие склонялись к первому варианту, а сейчас большинству все происходящее не нравится, вызывает у них сопротивление. Очень многим представителям архаической и модернисткой культур хочется защитить свое уютное и понятное прошлое от пугающего наступающего будущего.

Любопытный индикатор происходящих процессов – повсеместное появление множества различных заведений и общественных движений под лозунгами: «Назад в 60-е!», «Назад в 70-е!», «Назад в 80-е!», а то и более конкретно: «Назад в СССР!».

На практике эти две стратегии, смешиваясь, порождают несколько характерных моделей массового поведения.

Одна из моделей – **возврат к «традиционным ценностям»**. Ведь если прогресс вызывает постоянный стресс, то защитной реакцией логично становится регресс и откат к ценностям средневековья.

Другая модель – **формирование нового морального стандарта**. Универсальный гуманизм постмодерна перерастает в планетарный гуманизм, стоящий на страже прав человека, отстаивающий его свободу и достоинство. Одновременно планетарный гуманизм, в отличие от постмодерна, указывает на долг каждого индивида перед единым человечеством.

Еще один способ присваивания нового мира – **карнавал**. Речь идет об особой стратегии балансирования на грани игры и

серьезного, которая не сводится ни к игре, ни к серьезному; не сводится к обычной «постмодернистской» игре в перемену масок, поскольку субъект вживается в эти маски и роли с полной серьезностью и использует маски не для игры, а для того, чтобы пробудить, проявить какие-то черты собственной личности, собственной логики поступков.

Есть еще одна любопытная модель приспособления к новому миру – **актуализация дефективности как способ личностной индивидуализации**. Человек ставит в центр своей идентичности некий социально признанный дефект, изъян. Это могут быть специфические этнические, гендерные, социальные или поведенческие особенности, которые позволяют привлечь к себе внимание. Субъект делает вид, что он дефективный, ненормальный: то оденется причудливо, то разденется догола. А все думают, какой он интересный. Таким образом: чтобы быть интересным, надо быть ненормальным!

И наконец, чтобы как-то встроиться в этот пугающий новый мир, можно ответственность за происходящее переложить с индивидов на власть и корпорации: «Это не мы виноваты в том, что с нами происходит, а правительства и бизнес!».

Таким образом, можно констатировать, что современный человек вынужден самоопределяться в поле тяготения трех культур: архаической, индустриально-модернистской, глобально-постмодернистской. Очевидно, что выбор одной из этих культур в качестве фундамента личной идентичности практически автоматически определяет особенности коммуникативной культуры: архаическая культура – технократическая коммуникативная культура; индустриально-модернистская культура – сциентистская коммуникативная культура; глобально-постмодернистская культура – гуманитарная коммуникативная культура.

Можно выделить несколько факторов, определяющих отношение людей и обществ к наступающему будущему и к выбору культур.

Социально-экономический фактор связан с уровнем решения жизненных проблем индивида: обеспеченности жильем, трудоустройством, наличием бытовых, детских, медицинских, культурных учреждений, транспортного обеспечения и т.п.

Социокультурный фактор отражает проблемы взаимодействия различных субкультур или образов жизни.

Психологический фактор включает в себя индивидуально-психологические особенности, социальные установки, уровень притязаний, индивидуальные представления об условиях комфортного и полноценного существования.

Понятно, что процесс трансформации человечества остановить не удастся. Все разговоры о сохранении так называемых традиционных ценностей, о суверенных государствах, противостоящих «заразе глобализма», – это разговоры для слабых умом. И альтернатива такая: либо мы найдем какие-то более или менее успешные способы участия в процессе формирования многообразного, но единого человечества, либо... бывает, что юность завершается суицидом.

Литература

1. Аймермахер К. Знак. Текст. Культура. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.
2. Андреев С.С. Информационная культура: уровень содержательности духовных ценностей // Социально-гуманитарные знания. 1998. № 2. С. 79–93.
3. Ахиезер А.С. Социокультурные проблемы развития России. Философский аспект. М., 1992.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975.
5. Библер В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 21–48.
6. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной концепции теории культуры//Антология исследований культуры. Том 1.СПб, Университетская книга, 1997.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
8. Гуревич П.С. Культура как объект социально-философского анализа // Вопросы философии. 1984. № 5. С. 48–62.
9. Давыдов В.В., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979.
10. Давыдов Ю. «Трагедия культуры» и ответственность индивида (Г. Зиммель и М. Бахтин) // Вопросы литературы. 1997. №4.С. 91–125.
11. Дзялошинский И.М. Культура и медиа как ресурсы устойчивого развития // PR и СМИ в Казахстане. 2018. Вып. 14. С. 16-35.
12. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
13. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996.
14. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988.
15. Конев В.А. Человек в мире культуры. – Самара: Самарский университет, 1996.

16. Культурология. XX век: антология. Кризис культуры. М.: ИНИОН РАН, 1994.
17. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История. М., 1996.
18. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992.
19. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973.
20. Ольшанский Д.В. Массовое настроение переходного времени // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 3–16.
21. Сидоров Е.Ю. Культура мира и культура России // Полис. 1988. № 5. С. 106–113.
22. Сухарев Ю.А. Глобализация и культура. Глобальные изменения и культурные трансформации в современном мире. М.: Высш. школа, 1999.
23. Флиер А.Я. Культура как смысл истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 150–159.
24. Фрейд З. Феномен культуры: общая характеристика // Мир философии. Книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура. М., 1991. С. 285–300.
25. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

Аннотация. В статье поставлен вопрос о связи коммуникативных культур, определяющих деятельность любых субъектов коммуникативного процесса, с так называемыми «большими», то есть фундаментальными культурами, охватывающими своим влиянием все аспекты жизнедеятельности людей, живущих в разных социокультурных системах. Показано, что в настоящее время в любом обществе сосуществуют три основных культуры: традиционная (архаическая) культура; культура индустриального общества (модерн), культура постиндустриального общества (постмодерн). В рамках каждой из них формируется соответствующая коммуникативная культура: технократическая, научнистская и гуманитарная. В силу непримиримых противоречий между этими культурами адаптация людей к жизни в современном обществе происходит с большими трудностями.

Ключевые слова: культурное пространство общества, коммуникативные культуры, адаптация.

J. Dzyaloshinsky

Between three cultures: the choice of modern man

Abstract. The article raises the question of the relationship of communicative cultures that determine the activities of any actors in the communicative process, with fundamental cultures, which encompass all aspects of the life and activities of people living in different sociocultural systems. It is shown that at present three main cultures coexist in any society: traditional (archaic) culture; culture of an industrial society (modern), culture of a post-industrial society (postmodern). Within each of these cultures, a corresponding communicative culture is formed: technocratic, scientific and humanitarian. Due to the contradictions between these cultures, the adaptation of people to life in modern society is very difficult.

Key words: cultural space of society, communicative cultures, adaptation.